

— Остановитесь... пожалуйста... Робкие, дрожащие слова исходили от бледной девушки, которая находилась с ним в палате. Это привлекло внимание жестокого человека, но вряд ли это было похоже на передышку для него. Обливаясь кровью, он был весь в синяках и побоях к тому времени, когда низкий преступник ушел. Лысый мужчина нацелился на девушку, топая к ней, пока она пряталась за руками от инстинктивного страха. — А?! Есть что сказать?! Он мог только смотреть, как мужчина пинает грязным ботинком вперед, отбрасывая прикованную девушку назад и нанося ей слишком много ударов по лицу. Хотя ему было больно видеть, что девушке больно, он не смел открыть рот, так как по его щеке текли слезы. Ему было страшно. Боль все еще была свежа во всем его теле; он не хотел, чтобы ему снова причинили боль. По сравнению с девушкой, которая заступилась за него, он был трусом. Этот человек не испытывал ни угрызений совести, ни колебаний; он был просто жесток. Это не было похоже на садистские намерения, но скорее на то, что он просто рассматривал детей как "товар", а не как реальных людей.

- После такой сцены даже другие похитители заставили мужчину покинуть комнату, оставив в ней только двух детей, так как там было тихо, если не считать капающей крови, которую он слушал.

- Он почти задремал, прежде чем дверь снова открылась несколько минут спустя. — Привет, как ты держишься? Это был знакомый голос, но не тот, который он хотел услышать. В его словах звучала легкомысленность, которой не было места в такой ужасной обстановке, как эта. Подняв голову, он увидел человека, который вошел в комнату: Это он... "Руберт", - вспомнил он. Гнев наполнил его вены, когда он увидел человека, который заманил его обратно в подземелье после попытки побега, но страх подавил в нем желание вырваться. Он все еще чувствовал, как боль от предыдущего избиения отдается в его костях. Руберт опустился перед ним на колени, его лицо было скрыто тенями неосвещенной комнаты:

— Ого, он действительно сделал с тобой все, что мог, не так ли?

"_"

— Не волнуйся, мне не доставляет удовольствия валить людей слабее меня, как тот парень. Обещаю, обещаю, - засмеялся Рубет, сдерживая свою неподвижную улыбку.

И все же он знал, что лучше не доверять ничему, что извергается из уст преступника. Он держался ближе к стене, отводя взгляд.

Он чувствовал, как тот молча смотрит на него. Одно его жуткое присутствие заставляло его вздрагивать, хотя не только это вызывало мурашки по телу. "Гр-р-р-р".

Его желудок заурчал, урча, так как в этот день он еще не получал пищи.

Руберт улыбнулся:

— Ты, должно быть, голоден.

"_"

Когда шум тасования карманов заполнил его уши, он посмотрел вперед: Руберт достал что-то завернутое в ткань из кармана своих брюк.

Он смотрел, как Руберт медленно разворачивает ткань, обнаруживая хлеб, который был приправлен специями.

"_"

От одного взгляда на это в его желудке образовалась пустота, жаждущая любых объедков. Когда Руберт размахивал им перед его лицом, у него мгновенно началось слюноотделение.

— Хочешь откусить?

"_"

— Я пытаюсь быть вежливым, понимаешь? Да ладно. Прими это как извинение за то, что мне пришлось обмануть тебя раньше, - улыбнулся Руберт.

Хотя ему было горько и обидно за этого человека, он знал, что долго не проживет, если будет пренебрегать едой.

Он проглотил собственное презрение и кивнул:

— Я хочу это...

Руберт похлопал себя по уху и наклонился вперед с ухмылкой:

— Что это было? Извини, я не уловил, что ты сказал.

— Я хочу это, - сказал он громче.

— Еще раз. На этот раз немного энергичнее, - сказал ему Руберт.

— Я хочу этого! - выкрикнул он.

Когда он это сказал, Руберт посмотрел на него со своей улыбкой, которая была единственной чертой лица мужчины, видимой из-за нависших теней.

— А... очень жаль, - усмехнулся Руберт.

Прямо перед лицом голодного ребенка Руберт с драматическим остервенением вгрызся в хлеб, разрывая буханку на части, когда его голодному взгляду предстали белые, свежие зерна.

"_"

— Как вкусно, - поддразнил его Руберт, говоря с набитым ртом.

"_"

Как никогда раньше, он был озлоблен, но еще больше он был просто побежден, так как его желудок жаждал этого хлеба, полностью ожидая его, так как в очередной раз его предал жестокий человек.

В течение целой минуты в сырой камере не было слышно никаких других слов. Все было тихо, только до его слуха доносились звуки жующего Руберта: слюна текла, зубы сжимали хлеб и глотали.

Он слышал все это; его желудок слышал все это.

Это была одна из самых больших радостей, которую он заслужил в этой новой жизни: возможность свободно есть, пробовать диковинные блюда этого мира с очищенной палитрой и здоровым телом.

Сидя здесь, прикованный и униженный, обманутый и избитый, он чувствовал себя так, словно не добился никакого прогресса на этом чистом листе.

Это не игра. Не может быть. Что-то подобное не может существовать. Это не может быть создано человеком. Только жестокий бог мог создать такой мир, - подумал он.

Через несколько минут Руберт закончил свой издевательский обед, съев все, кроме нескольких крошек хлеба, и встал, собираясь уходить, махнув мальчику рукой.

— Веди себя здесь хорошо, маленький Драконье Сердце. Все может быть гораздо хуже - помни об этом, - сказал ему Руберт.

Хлопнула металлическая дверь, и снова наступила тишина. Девушка в комнате с ним спала, по крайней мере, так ему показалось, но она все равно всегда была тихой.

Ощущение было таким знакомым.

Стены вокруг него были непроницаемы, они отгораживали его от внешнего мира. Это ничем не отличалось от той жизни, которой он жил раньше.

Пленник. Совершенно беспомощный; ничего не изменилось.

Он молча тянул время, хотя каждая минута тянулась как вечность, когда наступали голодные спазмы, а скука с каждым мгновением разрывала его разум.

<http://tl.rulate.ru/book/78852/2740736>